

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543

РАССУЖДЕНИЯ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сергей Александрович Маркунцов¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, smarkuntsov@hse.ru

Аннотация. В статье представлены анализ действующей редакции статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и редакция данной статьи, предложенная в рамках теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, проанализирована учебная литература по уголовно-исполнительному праву на предмет выявления подходов к определению структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства, выявлены положительные и отрицательные стороны различных подходов к освещению указанного вопроса, изучен вопрос места Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в структуре уголовно-исполнительного законодательства исходя из его содержания и положений статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на законодательное регулирование структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в рамках статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, существует различное толкование учеными ее положений в части определения содержания соответствующего законодательства и это во многом позволяет весьма разнообразно характеризовать его структуру. Автор считает необходимым выработать среди ученых-пенитенциаристов относительно единообразный подход к определению структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, выступающих в качестве важнейших элементов, связанных с определением предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права, а также соответствующей отраслевой науки и учебной дисциплины.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, специализированное законодательство, структура законодательства, содержание законодательства, закон о пробации, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы

© Маркунцов С. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Маркунцов С. А. Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 534–543. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543.

Original article

DISCUSSIONS ON THE STRUCTURE AND CONTENT OF PENAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE ENTRY INTO FORCE OF THE FEDERAL LAW «ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Alexandrovich Markuntsov¹

¹ National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, smarkuntsov@hse.ru

Abstract. The article presents an analysis of the current version of Article 2 of the Penal Code of the Russian Federation and the version of this article proposed within the framework of the theoretical model of the new Penal Code of the Russian Federation, analyzes the educational literature on penal law in order to identify approaches to determining the structure and content of penal legislation, identifies the positive and negative sides of various approaches in covering this issue, the issue of the place of the Federal Law coming into force on February 6, 2023 has been studied. No. 10-FZ «On Probation in the Russian Federation» in the structure of penal legislation based on its content and the provisions of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that despite the legislative regulation of the structure and content of the penal legislation of the Russian Federation within the framework of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, there is a diverse interpretation by scientists of its provisions in terms of determining the content of the relevant legislation and this in many ways allows a very diverse characterization of its structure. The author considers it necessary to develop a relatively uniform approach among penitentiary scientists to determine the structure and content of the penal legislation of the Russian Federation, which act as one of the most important elements related to the definition of the subject of penal law as a branch of law, as well as the relevant branch of science and academic discipline.

Keywords: penal legislation, specialized legislation, the structure of legislation, the content of legislation, the law on probation, institutions and bodies of the penal system

For citation

Markuntsov, S. A. 2024, 'Discussions on the structure and content of penal legislation in the context of the entry into force of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation», *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 534–543, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Вопрос о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является одним из актуальных и вместе с тем дискуссионных вопросов уголовно-исполнительного права исходя из того, что уголовно-исполнительное законодательство выступает важнейшим элементом, связанным с определением предмета данной отрасли права, предмета отечественной пенитенциарной науки и соответствующей учебной дисциплины.

На первый взгляд представляется, что этот вопрос четко урегулирован в рамках ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Структура и содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации». В ч. 1 данной статьи действительно предлагается характеристика структуры уголовно-исполнительного законодательства, в ее ч. 2 раскрывается его содержание. Однако содержание указанной статьи не разрешает ряд вопросов. В этом отношении положения предлагаемой авторами теоретической модели Общей части нового УИК РФ ст. 2 «Структура и предмет уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» [1, с. 33–34], даже название которой уже несколько отличается от ст. 2 УИК РФ в действующей редакции, с одной стороны, более конкретизированы, с другой – более противоречивы. Так, в ч. 1 указанной статьи, в частности, отмечается не только то, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов (в указанной части положения совпадают с действующей редакцией нормы ч. 1 ст. 2 УИК РФ), регулирующих отношения в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применения исправительно-предупредительного воздействия на осужденных (табл.). Конкретизация положений ч. 2 ст. 2 УИК РФ носит преимущественно редакционный и вместе с тем, по нашему мнению, весьма противоречивый характер. К числу существенных содержательных изменений предложенной авторами теоретической модели Общей части нового УИК РФ в редакции ч. 2 ст. 2 следует отнести только то, что из числа вопросов, устанавливаемых уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, было предложено исключить вопрос о «порядке деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания», что в целом представляется достаточно спорным. К числу редакционных изменений, которые, на наш взгляд, следует оценить положительно, пожалуй, можно отнести уточнение о том, что уголовно-исполнительным законодательством РФ устанавливается порядок и условия исполнения и отбывания осужденными не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера, а также указание в рамках другого положения на осуществление контроля за деятельностью персонала (табл.). Отдельные изменения носят нейтральный характер, а некоторые из них вызывают определенные вопросы. Так, например, неочевидно, для чего в одном из положений потребовалось уточнение, что речь идет об освобождении от отбывания именно уголовного наказания, тогда как в других местах авторы используют термин «наказание». Не вполне понятно, какой смысл (одинаковый или различный) закладывается авторами в такие понятия, используемые в рамках предложенной редакции нормы, как «исправительное воздействие» и «исправительно-предупредительное воздействие» (табл.), в каких целях используется в этом случае различная терминология. Не в полной мере очевидна, на наш взгляд, и замена понятия «орган местного самоуправления» на понятие «муниципальный орган», с учетом того что, исходя из ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», по крайней мере, для целей этого Закона предлагается

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

использовать термины «муниципальное образование» и «орган местного самоуправления». Противоречивым выглядит и то, что и в ч. 1, и в ч. 2 по сути дважды, сначала в более общих чертах – в ч. 1, потом более конкретно – в ч. 2, раскрывается содержание уголовно-исполнительного законодательства (законов, входящих в его структуру). При этом очевидно, что отчасти по своему содержанию указанные положения пересекаются, дублируя друг друга.

Таблица

Действующая редакция ст. 2 УИК РФ	Редакция ст. 2 теоретической модели Общей части нового УИК РФ [1]
1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов	1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов, регулирующих отношения в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применения исправительно-предупредительного воздействия на осужденных
2. Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам	2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации устанавливает: общие положения правового регулирования исполнения и отбывания осужденными наказаний и иных мер уголовно-правового характера; порядок и условия исполнения и отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; порядок оказания исправительно-предупредительного воздействия на осужденных; порядок участия государственных и муниципальных органов, иных организаций, а также общественных объединений, негосударственных структур и граждан в оказании исправительного воздействия на осужденных и осуществлении контроля за деятельностью персонала; порядок освобождения от отбывания уголовного наказания и порядок оказания помощи отдельным категориям освобождаемым лицам

Косвенным подтверждением актуальности вопросов структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства является то, что в ряде учебников по уголовно-исполнительному праву этому вопросу посвящены самостоятельные (отдельные) главы [2, с. 35–62; 3, с. 90–153 (в последнем случае в структуре соответствующей главы освещается и вопрос уголовно-исполнительных правоотношений); 4, с. 26–62; 5, с. 22–55]. В рамках других учебников данный вопрос также рассматривается, но в пределах глав с более широким названием [6, с. 119–144; 7, с. 19–27; 8, с. 7–67]. При этом даже в учебниках, где рассмотрению этого вопроса посвящена самостоятельная глава, освещается он по-разному. Так, И. А. Давыдова, предлагая различные доктринальные определения уголовно-исполнительного законодательства, затрагивая проблему «постановки вопроса о возможной передаче уголовно-исполнительного зако-

нодательства в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов либо конституционного закрепления механизма делегирования законотворческих полномочий РФ субъектам РФ по отдельным вопросам исполнения наказаний», отстаивая широкий подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства (по всей видимости, не рассматривая его структуру исходя из легально закрепленного подхода), ставит вопрос «о необходимости пересмотра подхода к определению содержания уголовно-исполнительного законодательства» [3, с. 103–105]. Отмечая высокий доктринальный уровень исследования данного вопроса, анализ ряда интересных, нечасто поднимаемых на уровне учебников и учебных пособий проблем, укажем, что рассмотрение вопроса содержания (структуры) уголовно-исполнительного законодательства в рамках учебной литературы преимущественно с позиции иного не закрепленного легально подхода представляется методологически неверным.

С. А. Капункин, рассматривая понятие уголовно-исполнительного законодательства только с точки зрения узкого подхода, выделяя общепризнанные его признаки (целесообразность их, на наш взгляд, выделения не вполне очевидна), характеризуя цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного законодательства и пр. [4, с. 26–61], не затрагивает проблему его структуры.

В. А. Уткин, наоборот, даже не выделяя специального параграфа, посвященного уголовно-исполнительному законодательству (параграф 4.2 называется «Закон как основной источник уголовно-исполнительного права), методологически удачно иллюстрирует подходы к его пониманию и структуре, в том числе на примерах уголовно-исполнительного законодательства стран Содружества Независимых Государств (СНГ). В частности, ученый указывает на то, что, обратившись к законодательству об исполнении уголовных наказаний ряда стран, ранее входивших в состав СССР, также обнаружим различные подходы. Широкое понимание законодательства отражено, в частности, в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан: «Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Кодекса и иных законов Республики Казахстан, а также нормативных правовых актов, устанавливающих порядок и условия исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных». Аналогичной позиции придерживаются законодатели в Азербайджане (ст. 1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний), Молдове (ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Молдова), Грузии (ст. 1 Закона Грузии «О заключении под стражу»), Киргизии (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Киргизской Республики) [6, с. 131–132]. Весьма интересным представляется тот факт, что такое положение существует несмотря на то, что согласно ст. 1 «Уголовно-исполнительное законодательство» Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ «уголовно-исполнительное законодательство состоит из настоящего Кодекса и других законов, регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а также применения иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных». Напомним, что большинство вышеназванных стран являются государствами – участниками СНГ.

УИК РФ в ч. 1 ст. 2 устанавливает, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов», тем самым демонстрируя узкий подход законодателя к пониманию уголовно-исполнительного законодательства [6, с. 132]. Справедливости ради отметим, что на современ-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ном этапе развития российского законодательства понятие отраслевого законодательства, как правило, трактуется с точки зрения узкого подхода, однако в ряде случаев используется и широкая трактовка. Так, в соответствии со ст. 3 «Законодательство о градостроительной деятельности» Градостроительного кодекса Российской Федерации законодательство о градостроительной деятельности состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В. А. Уткин отмечает, что аналогичным образом (с позиции узкого подхода к пониманию уголовно-исполнительного законодательства. – С. М.) решается этот вопрос в законодательстве Украины (ст. 1 УИК) и Белоруссии (ст. 1 УИК). Далее ученый приводит аргументы в пользу плюралистичности уголовно-исполнительного законодательства в рамках узкого подхода к его пониманию [6, с. 132, 133–134].

Исходя из содержания ранее проанализированной редакции ст. 2 теоретической модели Общей части нового УИК РФ, ее авторы предлагают сохранить узкий подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства, в целом сохраняя и существующий в рамках действующего УИК РФ подход к определению его структуры и содержания (предмета).

Узкий (формальный) подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства действительно представляется более обоснованным, так как позволяет не только подчеркнуть верховенство закона (ст. 4 УИК РФ) и выстроить более четкую систему правового регулирования в обозначенной сфере, но и отграничить уголовно-исполнительное законодательство от иных источников уголовно-исполнительного права.

Большинство ученых все же рассматривают структуру и содержание уголовно-исполнительного законодательства исходя из узкого (легального) подхода. Некоторые из них делают это на примерах, из которых неочевидна собственно вся его структура.

В частности, З. А. Незнамова, удачно классифицируя некодифицированное уголовно-исполнительное законодательство на специализированное и неспециализированное, приводит по одному примеру законов, относящихся к указанным группам, – это Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5, с. 23]. Безусловно, перечень законов, относящихся к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству, весьма широкий и вполне может быть ограничен несколькими примерами, тогда как специализированные законы должны быть представлены в полном объеме (а не в виде единичного примера).

С. М. Зубарев, наоборот, предлагает достаточно широкую и тоже не исчерпывающую систему уголовно-исполнительного законодательства. Ученый пишет, что «на сегодняшний день кроме УИК РФ в систему уголовно-исполнительных законов входят: 1) Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»...; 2) Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»...; 3) Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»...; 4) Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»...; 5) Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; 6) Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; 7) Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ...; 8) федеральные законодательные акты, принятие которых прямо предусмотрено УИК РФ, в том числе: о социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением; о помиловании и др. [7]. Применительно к отдельным законам по тексту даются краткие пояснения относительно их содержания.

Соглашаясь с мнением о том, что федеральные законы о введении в действие УИК РФ или отдельных его положений входят в структуру уголовно-исполнительного законодательства, вместе с тем считаем необходимым отметить, что указанные законы, будучи по сути оперативными, выполняющими технические функции, сами по себе ничего не регулируют, а лишь вводят в действие (определяют порядок введения) положения УИК РФ, регулирующие исполнение тех или иных видов наказания, в силу чего они относятся, скорее, к неспециализированным уголовно-исполнительным законам.

По мнению С. И. Курганова, к другим законам (входящим в состав уголовно-исполнительного законодательства, помимо УИК РФ. – С. М.) относятся: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», а также от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Последний Закон, по мнению ученого, относится к уголовно-исполнительному законодательству постольку, поскольку следственные изоляторы включены в уголовно-исполнительную систему [8, с. 28].

Несколько отличный перечень законов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству, предлагает В. И. Селиверстов. Ученый отмечает, что предполагается существование иных, не перечисленных в ч. 1 ст. 2 УИК РФ законодательных актов, регулирующих исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К числу таких актов относится единственный Закон, который не утратил силу ввиду принятия УИК РФ, – «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (1993). Другими действующими законами являются Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (декабрь, 1996), Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (октябрь, 2007) [2, с. 36].

В. А. Уткин считает, что к российскому уголовно-исполнительному законодательству (в собственном, узком смысле) можно отнести, помимо УИК РФ: значительную часть норм глав III, V Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями); ст. 103 Федерального закона от 14 сентября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве»; отдельные нормы Федерального закона от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [6, с. 136].

Соглашаясь с тем, что Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 в последней редакции его названия относится к уголовно-исполнительному законодательству, отнесение к нему остальных перечисленных законов, на наш взгляд, требует определенных оговорок. Как указывалось выше, в этой части методологически удачной представляется классификация всех некодифицированных законов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству, на специализированные и неспециализированные, последние же бу-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

дуг относиться к таковым лишь в части норм или содержания, которой будут регулировать общественные отношения, указанные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ. В частности, к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству будет относиться Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части норм (ст. 103–104 гл. 12 «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества и исполнительного документа об уплате судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера» – это всего 3 из 130 статей, содержащихся в данном Законе), конкретизирующих порядок исполнения уголовного наказания в виде штрафа, в дополнение к УИК РФ, а также исполнение таких иных мер уголовно-правового характера, как судебный штраф и конфискация имущества. К неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству будет также относиться Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», устанавливающий правовые основы проведения общественного контроля в части обеспечения прав осужденных, содержащихся в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы. Очевидно, что положения данного Закона распространяются и на другие ситуации содержания лиц в местах принудительного содержания, в силу этого данный Закон не может быть отнесен к специализированным актам уголовно-исполнительного законодательства. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» можно с определенными оговорками отнести к неспециализированным актам уголовно-исполнительного законодательства, но не из-за того, что следственные изоляторы включены в уголовно-исполнительную систему, а потому что они выполняют функции исправительных учреждений для осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, и в иных случаях, обозначенных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ. Как указывалось ранее, федеральные законы о введении в действие УИК РФ или отдельных его положений, являясь по сути оперативными, выполняющими технические функции, также относятся только к неспециализированным уголовно-исполнительным законам.

Исходя из обозначенных выше критериев к специализированному уголовно-исполнительному законодательству следует относить: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"», как законы, регулирующие «порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» (ч. 2 ст. 2 УИК РФ).

Относительно Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», большая часть положений (по количеству статей) которого вступила в силу с 1 января 2024 г., ч. 2, 3 ст. 38 данного Закона, ст. 19–27, 30–32, 34 – вступают в силу с 1 января 2025 г., а положения ст. 28, 29 в части постпенитенциарной пробации применяются с 1 января 2025 г., выходит несколько более сложная (спорная) ситуация. Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 2 УИК РФ, формально выходит, что этот Закон регулирует не только «порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных... порядок оказания помощи освобождаемым лицам» (ч. 2

ст. 2 УИК РФ), но и, как и два вышеназванных закона, безусловно, относящихся к специализированному уголовно-исполнительному законодательству, «порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» в части, по сути, нового для них вида деятельности по реализации probation, и в этом смысле его также следует относить к специализированному уголовно-исполнительному законодательству. Вместе с тем исходя из тезиса о том, что «криминологическое законодательство существует, и это – юридический факт» [9, с. 183], в литературе ученые раскрывают понятие, систему криминологического законодательства [10, с. 38–49], и, даже признавая криминологическую сущность рассматриваемого федерального закона, выходит, что, как минимум, его следует относить к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству.

Список источников

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2016. 80 с.
2. Селиверстов В. И. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2009. С. 35–62.
3. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Скорик Е. Н. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : Юрайт, 2023. С. 90–153.
4. Капункин С. А. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство // Уголовно-исполнительное право / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. 2-е изд. Ростов н/Д : Феникс, 2009. С. 26–62.
5. Незнамова З. А. Тема 2. Уголовно-исполнительное законодательство // Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. С. 22–55.
6. Бошно С. В., Уткин В. А. Глава 4. Источники уголовно-исполнительного права // Курс уголовно-исполнительного права : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. С. 119–144.
7. Зубарев С. М. Глава 2. Источники (формы) уголовно-исполнительного права Российской Федерации // Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 19–27.
8. Курганов С. И. Глава 1. Уголовно-исполнительное право и уголовно-исполнительное законодательство // Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 7–67.
9. Клейменов М. П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1(50). С. 179–184.
10. Нестерова О. И., Орлов В. Н. 2.1. Понятие и система криминологического законодательства // Российское криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова. СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминол. б-ка, 2021. С. 38–49.

References

1. Seliverstov, V. I. (ed.) 2016, *The general part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.
2. Seliverstov, V. I. 2009, 'Chapter 2. Penal legislation of the Russian Federation', in V. I. Seliverstov (ed.), *Penal Law: textbook*, pp. 35–62, Prospekt, Moscow.
3. Davydova, I. A., Korobova, I. N. & Skorik, E. N. 2023, 'Chapter 2. Penal legislation of the Russian Federation', in V. E. Eminov & V. N. Orlov (eds), *Penal Law of Russia: introduction to the general part: textbook*, pp. 90–153, Yurait, Moscow.
4. Kapunkin, S. A. 2009, 'Chapter 2. Penal legislation', in V. M. Anisimkov & V. I. Seliverstov (eds), *Penal law*, 2nd edn, pp. 26–61, Phoenix, Rostov-on-Don.
5. Neznamova, Z. A. 2023, 'Topic 2. Penal legislation', in I. Ya. Kozachenko & A. P. Detkov (eds), *Penal law: textbook*, 2nd edn, pp. 22–55, Yurayt, Moscow.
6. Boshno, S. V. & Utkin, V. A. 2017, 'Chapter 4. Sources of Penal Law', in G. A. Kornienko & A. V. Bykov (eds), *Course of Penal Law: textbook*, in 3 vols, vol. 1, *General Part*, pp. 119–144, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
7. Zubarev, S. M. 2023, *Penal law: textbook*, 9th edn, pp. 19–27, Yurait, Moscow.
8. Kurganov, S. I. 2008, 'Chapter 1. Penal law and penal legislation', in A. V. Brilliantov & S. I. Kurganov (eds), *Penal Law of the Russian Federation: textbook*, pp. 7–67, TK Velbi, Prospekt, Moscow.
9. Kleimenov, M. P. 2017, 'Criminological legislation', *Bulletin of Omsk University, Pravo Series*, iss. 1(50), pp. 179–184.
10. Nesterova O. I., & Orlov V. N. 2021, '2.1. The concept and system of criminological legislation', in V. N. Orlov (ed.), *Russian Criminological Law, General and Special parts: textbook*, pp. 38–49, Criminological Library, University of the FPS of Russia, Moscow, St. Petersburg.

Информация об авторе

С. А. Маркунцов – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента уголовного права, процесса и криминалистики.

Information about the author

S. A. Markuntsov – Sc.D (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.